

Бывают дни, когда ехать в Санта-Монику — как ловить глюки, только не надо морочиться приобретением и последующим приемом конкретного наркотика, — хотя определенно бывают и такие, когда любой наркотик предпочтительней поездки в Санта-Монику.

Сегодня, после обманчиво солнечного и небогатого событиями проезда по участку компании «Хьюз» — некоего шведского стола из потенциальных зон боевых действий США, на котором образцы пересеченной местности варьировались от гор и пустынь до болот, джунглей и так далее, наличествует все, если верить местной паранойе, для точной подстройки боевых радарных систем, — мимо Вестчестера, Марины и через Венецию, Док достиг городской черты Санта-Моники, где начались последние ментальные учения. Вдруг он очутился на некоей планете, где ветер может дуть сразу в две стороны, неся с собою туман с океана и песок из пустыни одновременно, вынуждая неосторожного водителя сбросить скорость, едва попадет в эту чужую атмосферу, где свет дневной пригас, видимость сократилась до полуквартала, а краски — включая цвета светофоров — радикально сместились в иные части спектра.

Док автомобильно пробирался на ощупь в этой жути на восток по Олимпику, стараясь не дергаться от того, что выскакивало на него из сумрака в смысле городских автобусов и пешеходов в измененных состояниях сознания. Лица затачивались до такого напряжения, который в этом районе увидишь разве что на скачках, края их подолгу тянулись следом — некоторые оттенков довольно радикальных, — и часто счищались за раму ветрового стекла далеко не сразу. Радио в машине помогало не очень — здесь ловился только КИСЛ, на котором крутили старый сингл Слюнявого Флойда Уомэка, насчет которого в Доке всегда боролись противоречивые чувства: с одной стороны, он пытался не принимать его на свой счет, ведь сам гонялся за должником-другим, но, опять же, если припомнить все обиды и сожаленья...

Коллектор прискакал,
Влез через
Окош-ко!
Лапу наложил на все, чего достал, —
Взял телик конвоир!
И тачку на буксир!
Прощай, попал в просак
Мой старенький вертак!
О,
Коллектор никогда
Утробу не
Насытит,
Пока не отберет всего,
Что входит в счет...
Мы все живем взаимы,
Своего у нас — лишь мы,
Чувак!
Он за тобой когда-нибудь придет!

Едва закончив общинный колледж «Ондас Нудосас», Док — тогда еще известный как Лэрри — Спортелло, обнаружил, что тормозит с выплатами за машину. К нему явилось агентство «Цап! Обыски и Компенсации», решило нанять его стажером искать сбежавших должников — пусть так и отрабатывает свой долг. Когда ему перестало быть неловко спрашивать, почему, он уже увяз слишком глубоко.

— Это весело, — заметил он как-то, отработав где-то с неделю, когда они с Фрицем Сухобрусом засели в машине где-то в Ресиде, как выяснилось — в ночном.

Фриц, двадцать лет проведя на этой работе, повидал все — и кивнул:

— Ну, погоди, когда начнутся Премииальные за Неудобство.

Такова была формулировка бухгалтера Милтона. Далее Фриц как можно нагляднее описал

некоторые виды мотиваций, кои клиенты — как правило, ссужавшие под большие проценты, — часто просили агентство обеспечивать.

— Я должен кому-то по жопе давать? Это вообще вероятно?

— Тебе выдадут разрешение на оружие.

— Я в жизни из пистолета не стрелял.

— Ну... — Сунув руку под сиденье.

— Что — это за «оружие» такое?

— Инъекционное.

— Это я понял, но чем мне его заряжать?

— Сывороткой правды. В ЦРУ такая же. Коли́ куда угодно, до чего дотянешься, и глазом не моргнешь, а они уже залопочут, как на бибохе, не заткнешь, расскажут тебе даже о таких активах, про которые и сами ни ухом ни рылом.

Лэрри решил держать агрегат в зловещем на вид бритвенном наборе из красной искусственной крокодиловой кожи, который отыскал на дворовой распродаже в Студио-Сити. Совсем немного погодя он стал замечать, сколько правонарушителей, которых навещали они с Фрицем, не спускают с коробочки глаз. И понял: если повезет, ее даже расстегивать не понадобится. Рабочим инструментом она для него толком так и не стала, но служила полезным реквизитом, отчего со временем его и прозвали Док.